

Чжу Цуйин внимательно следила за дорогой и мгновенно озарилась при виде Цяо Сяомай. Она тотчас поднялась со скамейки.

Увидев, что Цяо Сяомай ведет Цяо Дами с собой, Чжу Цуйин ускорила шаг, чтобы поприветствовать их. Она улыбнулась, ее лицо было покрыто оспинами. «Сяомай, ты ездил в город?» спросила она.

Цяо Сяомай ответила крайне равнодушным ворчанием.

Чжу Цуйин молчала, просто улыбаясь Цяо Сяомай.

Лицо ее было рябое, маленькие глазки блестели скрытыми замыслами. Она поморщилась, обнажив пожелтевшие зубы. Ее грубый и тусклый цвет лица выражал явную ненависть к Цяо Сяомай – настолько сильную, словно она охотно продала ее в бордель. И все же сейчас она выдавила приятную улыбку.

От нее у Цяо Сяомай побежали мурашки.

Только когда она увидела, что Сяомай и Дами приближаются к входу в их дом, Чжу Цуйин снова заговорила. «Ой, какая у вас там полная корзина. Что ты купила?»

«Это не твое дело», — ответила Цяо Сяомай еще более холодно.

Чжу Цуйин продолжала улыбаться, ее поведение было еще более дружелюбным, чем раньше, а это означало только то, что ее липкие желтоватые зубы теперь были еще более обнажены. «Почему это не должно меня волновать? Ты еще не заплатила деньги за сыновнее почтение за этот месяц. Деньги на сыновнюю почтительность?»

Цяо Сяомай сделала паузу, повернувшись к Цяо Чаншуню. «Папа, а что это уже должно было быть оплачено?»

Цяо Чаншунь проворчал: «Сегодня пятое, пришло время платить».

"Хорошо."

«Хорошо», — признала Цяо Сяомай.

Деньги на сыновнюю почтительность были правилом, установленным семьей Сунь, когда семья Цяо разделилась десять лет назад: пятьдесят вэней каждый месяц.

Помимо денег сыновней почтительности, еще пятьдесят вэней были назначены в качестве субсидий.

Младший сын семьи Сан, младший брат Цяо Чаншуня, Сунь Цзюньян, учился в городской академии Байлу. Поскольку семья Цяо была бедной, обучение Сунь Цзюньяня покрывали Цяо Чаншунь и другие его братья в надежде, что Сунь Цзюньян вернет им долг и позаботится о своих братьях, как только он успешно сдаст императорский экзамен.

Деньги сыновней почтительности плюс субсидия в общей сложности составили сто вэней.

— Подожди немного, я принесу тебе это из дома. Цяо Сяомай, ведя Цяо Дами, двинулась к их дому.

Чжу Цуйин протянула руку, чтобы заблокировать ее: «Разве твоя мать не забрала все деньги из

твоего дома?»

«Это не твое дело», — холодно посмотрела на нее Цяо Сяомай.

«Как твоя тетя, я совершенно справедливо забочусь о тебе».

Все, что она хотела знать, это количество денег, оставшихся в доме Цяо Сяомай, чтобы она могла продолжать их эксплуатировать.

На протяжении более десяти лет она и Семья Сан делали именно это, позволяя семье Цяо Сяомай жить достаточно, и отбирая все остальные ресурсы.

«Хех...» — фыркнул Цяо Сяомай, ведя Цяо Дами на шаг влево, пытаясь обойти Чжу Цуйин.

В тот момент, когда они начали затмевать друг друга, Чжу Цуйин метнула руку, чтобы поднять ткань, закрывающую корзину Цяо Сяомай.

Предвидя этот ход, Цяо Сяомай быстро увернулась в сторону: «Тетя, ты пытаешься меня ограбить?»

«Что ты имеешь в виду, грабить? Я просто хотела взглянуть, — оправдалась Чжу Цуйин, высоко задрав подбородок и встретившись с ледяным взглядом Цяо Сяомай.

Чжу Цуйин привыкла к тому, что над семьей Цяо Сяомай легко издеваются, и хотя Цяо Сяомай вела себя немного по-другому в эти дни, по ее мнению, она не перешла никаких границ.

В конце концов, она все еще та маленькая девочка. Чего бояться?

«Тогда мне следует проверить и твой дом, может быть, даже порыться в твоей копилке. Как это звучит?» на лице Сяомай заплясала холодная ухмылка.

При словах Сяомай вынужденная улыбка Чжу Цуйин, наконец, дрогнула, и вместо этого она начала ругать: «Ты бесстыдная девушка, мы только что говорили о твоей корзине, а ты упомянула мой дом. Могу поспорить, что ты уже давно жаждешь серебра моей семьи!

«Что, ты собираешься воровать, потому что не можешь заплатить налог?»

<http://tl.rulate.ru/book/104760/3723452>